

Этот день... наступил слишком быстро. Наруто, словно ослепленный внезапным солнечным взрывом, прикрыл глаза, пытаясь привыкнуть к яркому свету. — Ненавижу такие дни, — пробормотал он с горечью, садясь на край кровати. Попытка подняться обернулась внезапным онемением. Мир вокруг замер, и Наруто рухнул на пол. К счастью, он успел удержать голову от столкновения с холодным полом. — Что происходит? — прошептал он, с трудом поднимаясь на ноги. — Никогда такого не было. Ни боли, ни чего-то еще. Просто онемение... и лис молчит. Обычно он бы прокомментировал эту боль. Это... это должно быть что-то другое. Взгляд Наруто устремился к окну. — Что же сегодня произойдет? Утро было слишком ярким. Ханаби, тихо ступая по коридору, искала отца. Наконец, она нашла его в саду, погруженного в размышления. Девушка, стараясь не шуметь, приблизилась к нему. Она знала, что ее появление не останется незамеченным. — Отоу-сама? — спросила она, вздрогнув от неожиданности, когда отец резко обернулся. — Ханаби, — ответил Хиаши, пытаясь скрыть испуг. Девушка последовала взгляду отца. В саду семьи Бранч, скрестив ноги, сидел Неджи. Его тело было окутано густой чакрой, которая вибрировала, словно живая. Ханаби увидела, как лист, падая, коснулся плеча Неджи. Мальчик что-то прошептал, и чакра, вздымаясь, разорвала лист на множество мелких кусочков. — Как это возможно? — прошептал Хиаши, пораженный. — Если он создал такой мощный Кайтэн, не двигаясь, то какие же тренировки он прошел за этот месяц? Ханаби хотела ответить, но ее взгляд был прикован к Неджи. Она была загипнотизирована его действиями, не в силах произнести ни слова. — Неужели его ненависть к Главной семье довела его до такого состояния? — прошептал Хиаши, хмурясь. — Ты действительно думаешь, что он сделает свой ход сегодня? — спросил Джирайя, прислонившись к оконной раме кабинета Хокаге. Сарутоби, вынув трубку изо рта, кивнул. — Не сомневаюсь. Это лучшее время для подобных попыток. Он достал из шкафа свиток и протянул его Джирайе. — Передай это Наруто, когда сочтешь нужным. Джирайя, растерянно разглядывая свиток, наконец понял его значение. — Ты можешь отдать его сам. Ты же не собираешься никуда уходить, верно? — спросил он, глядя на Хокаге с мольбой. — Пожалуйста, — начал Сарутоби, его голос был тихим и хриплым. — Ради Минато-куна и меня, на всякий случай... Джирайя никогда не видел своего сенсея таким старым и уязвимым. Он вздохнул и спрятал свиток в карман. — Хорошо, я буду пока охранять свиток. — Спасибо, Джирайя-кун. — Сарутоби, с трудом, но все же, улыбнулся. — Я же говорил тебе, чтобы ты прекратил это "кун" много лет назад, — возразил Джирайя, пытаясь разрядить обстановку. Поведение Джирайи вызвало у Сарутоби легкий смешок. — Похоже, старые привычки умирают с трудом. — Как и ты, — ответил Джирайя, улыбаясь своему бывшему сенсею. — Где же они? — Шикамару, оглядывая окрестности, не мог найти Наруто и Саске. Он видел братьев и сестер Песка, Шино, Неджи, а также Генмо, их судью на экзамене Чуунина, но от двух членов Команды 7 не осталось и следа. Генма, подняв взгляд на Хокаге, кивнул в знак согласия. — Если они не появятся в ближайшее время, то нам придется начать без них. У них есть время до начала их матчей, чтобы прибыть. — Он посмотрел на генинов. — Если они не появятся к тому времени, то будут дисквалифицированы. Шикамару закрипел зубами. Нельзя было, чтобы эти парни пропустили что-то подобное. Особенно Наруто, после их разговора. — Воспоминание — Наруто и Шикамару сидели в парке, играя в сёги. Они покинули госпиталь, где, по словам врачей, чуть не довели Чоуджи до психического срыва. В парке они разговаривали об Академии, своих миссиях и предыдущей части экзамена на чуунина. Не самый энергичный разговор, но хоть что-то. Наконец, Шикамару перешел к теме, которая его волновала. — Итак, что ты думаешь о выпускном экзамене? — спросил он, передвигая фигуру на доске. Наруто, не отрывая взгляда от доски, ответил: — Не могу сказать. Слишком много переменных, чтобы пытаться предсказать возможный результат. Но я уверен, что ты пришел к такому же выводу. — Это правда, — согласился Шикамару, анализируя игру. — Но хотя бы скажи мне, что ты думаешь о Неджи. В конце концов, он твой первый противник. — Что ты знаешь о Дзюин-дзюцу? — спросил Наруто, передвигая свою фигуру. Шикамару нахмурился, пытаясь вспомнить полученную информацию. — Не очень много. Только то, что это как-то связано с семьей из

ветви Хёуга. — Почему ты спрашиваешь? — поинтересовался Шикамару. Наруто, продолжая изучать доску, ответил: — Как ты, наверное, знаешь, главная семья Хёуга использует семью Бранч в качестве слуг. Он подождал, пока Шикамару кивнет, и продолжил: — А вы никогда не задумывались, почему семья Бранч ничего не делает, чтобы остановить их? Шикамару задумался. Он никогда не задумывался об этом, но теперь, когда Наруто затронул эту тему, ему стало интересно. — Что мешает дому Бранча? — подумал он. Наруто, видя, что Шикамару не может ответить, продолжил: — Дзюин-дзюцу. — Он сделал ход на доске. — Это печать, которая накладывается на каждого члена семьи Бранч. Наруто, сжав в руке печать, словно раскаленный уголек, бросил взгляд на Шикамару. Черноволосый юноша, обычно погруженный в свои мысли, был ошеломлен. — Эта печать, — начал Наруто, — она позволяет любому из Главной семьи уничтожить своего сородича одним лишь движением руки. Представь себе: тебя заставляют жить в страхе, подчиняться чужой воле, лишают права на собственную жизнь. Все это под предлогом родства. Шикамару молчал, поглощенный ужасом от услышанного. — Раньше, — продолжил Наруто, — печать использовалась для защиты Бьякугана от врагов. Но теперь она стала орудием тирании, Печатью Птицы в клетке. Наруто сделал паузу, передвигая фигуру на доске. — Ты бы не возненавидел их? — продолжил он, глядя на Шикамару в упор. — Не воспользовался бы любой возможностью, чтобы заставить их почувствовать ту боль, что они причиняли тебе годами? Шикамару сглотнул, пытаясь найти слова. — Если бы у тебя была возможность, — продолжал Наруто, — разве ты не убьёшь одного из них, чтобы они почувствовали, что значит потерять близкого? Шикамару, словно проснувшись от сна, поднял голову. — Ты оправдываешь поведение Неджи по отношению к Хинате? — спросил Нара, пристально глядя на блондина. — Я ни перед кем не оправдываюсь, — ответил Наруто. — Но если что-то случится во время финала, я хотел, чтобы ты знал мои мотивы. Блондин встал, собираясь уходить. — Увидимся, Шикамару, — сказал он, и Шикамару смотрел ему вслед, пока тот не скрылся из виду. Взгляд Нары снова упал на доску, и его глаза расширились от внезапного прозрения. — Ты забыл сказать Цуми, Наруто, — прошептал Шикамару, не уверенный, услышал ли его друг. — Конец воспоминания —